

Отзыв председателя диссертационного совета
о диссертации Никипорец-Такигава Галины Юрьевны
на тему: «Интернетизация политического пространства на
примере России»,
представленной на соискание ученой степени доктора
политических наук по специальности 23.00.02 - Политические
институты, процессы и технологии.

Проблематизация развития интернет-технологий в пространстве публичной политики как в России, так и за рубежом не может сегодня не вызывать интерес в рамках политических исследований, рассматривающих любую предметную область: от международных отношений, регионалистики и политической конфликтологии, до исследования политических институтов и процессов.

Сегодня практически повсеместно мы наблюдаем девальвацию ценностных оснований политики, доминирующими принципами которой все чаще становятся новый технократизм, эгоистический рационализм и утилитаризм. Помноженные на эффекты современных информационно-коммуникативных технологий, прежде всего интернета, они ведут к распространению т.н. «политики постправды», стирающей границы между истиной и вымыслом.

Процесс цифровизации в новых условиях четвертой промышленной революции стал значительно более непредсказуемым и менее управляемым как со стороны бизнеса, так и государства. Особую актуальность в этой связи приобретает проблема поиска этических и моральных оснований дальнейшего цифрового развития, а также опасность установления тотального контроля за человеком и, как следствие, размывание демократических основ современного общества. С другой стороны, развитие информационно-коммуникативных технологий влечет за собой новые

09/2 -29 om, 06 02 2020

проблемы в обеспечении политики социальной справедливости. Прежде всего речь идет о т.н. цифровом разрыве, связанном с недостаточной подготовкой граждан для активного участия в цифровой экономике и неравномерным развитием IT инфраструктуры, исключаящий большие социальные группы из числа активных участников социальных, политических и экономических взаимодействий, а также рост непрозрачности процесса принятия ключевых социально-экономических решений, в силу его распределенного характера и сложной алгоритмизации.

Таким образом, интернет является сегодня не просто мейнстримом социальных наук, но и областью, требующей разработки самостоятельной, глубокой и фундированной методологии. Ее формирование составляет сегодня одну из ключевых задач политической науки. Отсюда актуальность и своевременность заявленной диссертантом темы не может вызывать сомнений.

Другой немаловажный аспект актуальности предмета и объекта исследования заключается в выборе автором в качестве последнего Российской Федерации, проходящей сегодня крайне сложный период политических преобразований, что требует взвешенного, объективного и многоаспектного анализа. Тем более важно, что автор попытался не просто дать оценку текущей ситуации, но и представить сравнительное исследование, показывающее степень, направления и разносторонность влияния интернет технологий на политические процессы в странах с различными политическими системами и режимами.

Структура исследования, включающая введение пять глав, состоящих из 13 параграфов, заключение и список использованных источников, логически выверена и отвечает целям и задачам исследования.

Важно отметить, что положения, выносимые автором на защиту в данном диссертационном исследовании, прошли серьезную апробацию в ходе представления научному сообществу в опубликованных ранее работах,

а именно 11 авторских и коллективных монографиях, более 70 статьях, из которых 17 опубликованы в периодических изданиях, включенных в перечень ВАК и 10 в изданиях, индексируемых WoS/Scopus, а также выступлениях автора на международных и всероссийских научных конференциях.

Достоверность научных результатов обеспечивается применением методов, адекватных целям и задачам исследования, использованием исключительно разнообразных российских и зарубежных источников исторического, социокультурного, политико-экономического и правового характера, анализом статистических данных, результатов ряда эмпирических исследований (всего в работе использован 851 источник!). Автор блестяще владеет источниковедческой базой, что доказывает текст исследования, в котором источники не просто прилагаются, но реально используются во всех главах и параграфах докторской диссертации.

Теоретическая значимость исследования заключена в авторском осмыслении феномена интернетизации, в рамках которого исследуется и систематизируется роль и характеристики интернета в политическом пространстве, «интернет представлен как структура связанных между собой элементов (норм, форм, ролей, стратегий), которые совместно выполняют определенные функции в политическом пространстве. Такое понимание позволяет подняться на иной уровень оценки воздействия интернета на политическое пространство, не отбрасывая ни одно из них и охватывая их в комплексе характеристик. Данный теоретический подход также преодолевает дихотомичность и предвзятость, превалирующие в оценках роли интернета в настоящий момент» (с. 20).

Следующее важное положение заключается в оценке значения расширения интернет-покрытия политического пространства, особенно в отношении РФ. Автор не только оценивает динамику этого расширения, но и

раскрывает изменение структуры (по основным сетевым компонентам) и, отчасти, качественного содержания данного процесса.

Практическая значимость результатов исследования связана с целесообразностью использования сделанных автором выводов для разработки и корректировки государственной политики РФ в сфере нормативно-правового регулирования сети интернет, а также разработки государственных программ развития рунета.

Вместе с тем нельзя не отметить и некоторые замечания по представленной диссертации:

1. Первое замечание касается теоретической части диссертационного исследования и относится к авторской критике методологии неoinституционализма и прежде всего подходов к определению понятия «институт». Данная критика аргументирована автором, но в ряде случаев носит чересчур радикальный характер. Вряд ли можно согласиться, например, с авторским суждением, что «ни одно из выработанных неoinституционализмом определений политических институтов не работает в информационном обществе...» (с.88).
2. Второе замечание или скорее вопрос также относится к методологии исследования. Из текста работы не вполне понятно, как соотносятся технологические (интернет как технология коммуникации), структурные (интернет как сеть, обеспечивающая взаимодействия различных политических/неполитических акторов) и институциональные характеристики интернета. Если интернет – институционализируемая структура (например, идеальная форма сетевого обмена информацией), то как он может являться одновременно и актором политического процесса?
3. Третье замечание касается определения на современном российском материале политической роли интернета преимущественно как предоставления возможности оппозиционным силам (чей потенциал

самопрезентации посредством традиционных печатных и электронных СМИ существенно ограничен) представлять свои интересы в пространстве публичной политики, что слишком сужает эту роль, оставляя например, за скобками огромный пласт функций, связанных с применением краудсорсинговых и иных интернет технологий по оптимизации выработки и реализации отраслевых политик.

4. Четвертое замечание касается отсутствия в тексте авторского раскрытия содержания того, что такое политическое пространство. Оно представляется автору видимо самоочевидным понятием, однако это не так, тем более, что данный термин вынесен в название диссертации и фигурирует в ключевых определениях, данных автором в работе.
5. Пятое замечание относится к ряду не вполне корректных фраз, встречающихся в тексте, а также некоторых ошибок в оформлении. Так, например, на с. 55 сказано: «Все названные теории подчеркивают способность интернета расширять политический либерализм и плюрализм»; ряд терминов приведены в русскоязычной версии работы только на английском языке, как например, «user-generated democracy», «e-democracy», в то время как другие (также англоязычного происхождения) переведены на русский язык («интернет-демократия», «теледемократия») и перечисляются в одном предложении попеременно (с.55); в таблице 3 (с.94, предваряющей формулировку определения политических институтов, автором приведены две цитаты, однако конкретный источник цитирования не указан, под таблицей значится источник: Никипорец-Такигава Г.Ю.

Тем не менее, отмеченные замечания не оказывают влияния на полноту раскрытия темы диссертационного исследования и не снижают

высокой оценки представленной к защите научной работы, ее самостоятельности и оригинальности.

Таким образом, диссертация Никипорец-Такигава Галины Юрьевны на тему: «Интернетизация политического пространства на примере России» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 г N 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Никипорец-Такигава Галина Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета:
доктор политических наук, профессор,

Курочкин Александр Вячеславович

28.01.2020г.